

силы поскорѣе отпустить ихъ домой, такъ какъ ихъ будто бы пугаютъ ужасные русскіе голоса, отъ которыхъ волосы на головѣ поднимаются дыбомъ. Переводчикъ старался имъ объяснить, что въ пѣніи русскими людьми своихъ національныхъ пѣсенъ худого ничего нѣтъ. — „Нѣтъ, это не пѣсни, продолжали стоять на своемъ туземцы, это вызываніе духовъ, живущихъ на горѣ Гаик-ган-ри; особенно дѣлается страшно, замѣтили они, когда во время пѣнія слышится громкій свистъ!“

Тутъ будетъ кстати упомянуть, что невѣжественные туземцы и теперь, какъ и въ прошлыя путешествія, пренаивно спрашивали насъ, что скрыто въ нашихъ ящикахъ? „Правда ли, спрашивали дикари, что тутъ хранятся солдаты въ яйцахъ и что, въ случаѣ необходимости, они вылѣзаютъ оттуда драться?“ То же мнѣніе раздѣлялъ впрочемъ и чамдо'скій чиновникъ, да-лама, въ послѣдствіи встрѣтившій насъ на рѣкѣ Нѣму-чю, на другой день послѣ вооруженнаго столкновенія экспедиціи съ тибетцами; онъ, кромѣ того, былъ увѣренъ, что въ этихъ ящикахъ мы веземъ и нашихъ женъ, которыхъ по ночамъ выпускаемъ въ палатки къ мужьямъ, утромъ же снова прячемъ въ ящики.

Болѣе или менѣе дружелюбнымъ отношеніямъ, установившимся у насъ съ бучун'цами, помогли, между прочимъ, наши молодые проводники, тибетецъ и тибетка, сопровождавшіе экспедицію въ теченіе послѣднихъ трехъ дней, въ которые мы успѣли перевалить черезъ главную ось водораздѣла ¹⁾. Несмотря на то, что проводники всю дорогу шли пѣшкомъ, они ни разу не упустили случая помочь намъ при вьючкѣ и развьючкѣ каравана; веселые, беззаботные они кажется успѣли достаточно ознакомиться и завязать между собою дружескія отношенія. Особенно неутомимой, ловкой и живой была сильная, мускулистая тибетка, въ пользу которой еще болѣе располагали ея спокойный нравъ и постоянная улыбка. Будучи въ описываемое время еще только двадцатилѣтней, эта дѣвушка уже два года тому назадъ совершила путешествіе съ торговымъ караваномъ въ Лхасу и обратно и въ теченіе всего далекаго и продолжительнаго пути постоянно поражала тибетскихъ купцовъ своимъ молодечествомъ и несвойственнымъ женщинамъ героизмомъ. По признанію самой тибетки видно было, что она страстная любительница путешествовать и отправилась въ Лхасу тайкомъ отъ своихъ родителей, не желавшихъ отпустить ея

¹⁾ Что же касается китайцевъ, состоявшихъ при насъ въ роли провожатыхъ со времени выхода каравана изъ Чжэрку, то они, держа себя свысока по отношенію къ туземцамъ, скорѣе вредили нежели помогали экспедиціи, въ виду чего я вынужденъ былъ при первой возможности отправить ихъ обратно.